

Интеллигенция и мир. 2022. № 4. С. 101—114.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 4. P. 101—114.

Дискуссионная статья

УДК 316.334.3

DOI: 10.46725/IW.2022.4.6

НОВЕЙШИЕ ОЦЕНКИ КИТАЙСКИМИ ЭКСПЕРТАМИ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА КИРГИЗСКОМ И КАЗАХСТАНСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Лю Цзяминь

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
liujiamin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2240-5952>

Аннотация. Концепция КНР «Один пояс — один путь» с момента ее провозглашения в 2013 г. вызывает повышение внимание международного политического и аналитического сообщества. По данному вопросу написаны сотни трудов. Однако постоянно появляются новые, подготовленные в разных исторических, политологических и философских школах. Появляющиеся работы требуют осмысления. Внести посильный вклад в решение данного вопроса призвана настоящая статья. Ее цель — выявить и изучить опубликованные в 2019 — 2021 гг. оценки китайскими экспертами настоящего и будущего проекта «Один пояс — один путь», а также его реализацию на киргизском и казахстанском направлениях. Основными исследовательскими методами при их изучении выступают системный, сравнительный и структурно-функциональный.

В результате проделанной работы автор статьи пришел к следующим выводам. Китайские эксперты рассматривают проект «Один пояс — один путь», прежде всего, как социально-экономический, нацеленный на повышение благосостояния всех стран, задействованных в нем. Они всесторонне изучают вопросы, связанные с инициативой КНР, и отмечают не только позитивные результаты, достигнутые к настоящему времени, но и трудности, тормозящие ее ускоренное осуществление. Среди причин, мешающих продвижению инициативы «Один пояс — один путь» на киргизском и казахстанском направлениях, китайские эксперты выделяют политическую нестабильность в странах Центральной Азии, сохраняющиеся антикитайские настроения в обществе и эпидемию коронавируса. Параллельно китайские эксперты предлагают пути преодоления трудностей и, в целом, сохраняют позитивный настрой относительно настоящего и перспектив проекта «Один пояс — один путь» как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: китайские эксперты, «Один пояс — один путь», Китай, Казахстан, Киргизия, экономика, сотрудничество, развитие, проблемы

Для цитирования: Лю Цзяминь. Новейшие оценки китайскими экспертами концепции «Один пояс — один путь» и ее реализации на киргизском и казахстанском направлениях // Интеллигенция и мир. 2022. № 4. С. 101—114.

Discussion article

THE LATEST ASSESSMENTS BY CHINESE EXPERTS OF THE “ONE BELT, ONE ROAD” CONCEPT AND ITS IMPLEMENTATION IN THE KYRGYZ AND KAZAKH DIRECTIONS

Liu Jiamin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
liujiamin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2240-5952>

Abstract. The concept of the People’s Republic of China “One Belt, One Road” since its proclamation in 2013 has attracted increased attention from the international political and analytical community. Hundreds of works have been written on this issue. However, new ones are constantly appearing,

prepared in different historical, political science and philosophical schools. Emerging works require reflection. This article is intended to make a feasible contribution to the solution of this issue. Its purpose is to identify and study the assessments by Chinese experts, published in 2019—2021, of the present and future of “One Belt, One Road” project, as well as its implementation in the Kyrgyz and Kazakh directions. The main research methods in their study are systemic, comparative and structural-functional.

As a result of the work done, the author of the article came to the following conclusions. Chinese experts consider the “One Belt, One Road” project primarily as a socio-economic one aimed at improving the welfare of all countries involved in it. They study the issues related to the PRC initiative comprehensively and note not only the positive results achieved so far, but also the difficulties hindering its accelerated implementation. Among the reasons hindering the promotion of the “One Belt, One Road” initiative in the Kyrgyz and Kazakh directions, Chinese experts highlight political instability in Central Asian countries, persistent anti-Chinese sentiments in society and the coronavirus epidemic. At the same time, Chinese experts suggest ways to overcome difficulties and, in general, remain positive about the present and prospects of the “One Belt, One Road” project both on a global scale and at the regional level.

Keywords: Chinese experts, “One Belt, One Road”, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, economy, cooperation, development, problems

For citation: Liu, Jiamin (2022), ‘The latest assessments by Chinese experts of the “One Belt, One Road” concept and its implementation in the Kyrgyz and Kazakh directions’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 101—114 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Концепция Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь» развивается с 2013 г. Ее реализация к настоящему времени принесла позитивные социально-экономические результаты. Причем не только для развития КНР, но и для всех стран и регионов, вовлеченных в данный проект. Осуществление инициативы «Один пояс — один путь» стимулирует развитие международной торговли, культурное взаимодействие, повышает благосостояние народов. Эти и другие результаты вызывают повышенный интерес международного политического и аналитического сообщества к китайской концепции. По данному вопросу

написаны сотни трудов. Однако постоянно появляются новые, подготовленные в разных исторических, политологических и философских школах. Вновь появившиеся работы требуют осмысления. Внести посильный вклад в решение данного вопроса призвана настоящая статья.

Постановка вопроса. Цель статьи — выявить и изучить опубликованные в 2019 — 2021 гг. оценки китайскими экспертами настоящего и будущего проекта «Один пояс — один путь», а также его реализацию на киргизском и казахстанском направлениях.

Методология и методы исследования

В процессе работы над статьей использовались следующие методы, выработанные современной наукой: системный, сравнительный и структурно-функциональный.

Основная часть

«Один пояс — один путь» — это концепция Китайской Народной Республики, объединившая два международных проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» (2013 г.) и «Морской Шелковый путь XXI века» (2013 г.). Инициатором концепции выступил Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин.

Согласно позиции руководства КНР, проект «Один пояс — один путь» призван содействовать координации экономической политики стран, которые его примут, эффективному распределению ресурсов и рыночной интеграции, а также совместному созданию открытой, инклюзивной, сбалансированной и универсально выгодной структуры межгосударственного экономического сотрудничества. При этом подчеркивается, что «Один пояс — один путь» открыт для всех государств, международных и региональных организаций, которые проявят интерес к нему.

«Один пояс — один путь» в рамках части «Экономический пояс Шелкового пути» предусматривает создание сухопутной транспортной системы, включающей следующие направления:

— из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря);

— из Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю;

— из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану»¹.

Согласно основным направлениям «Морского Шелкового пути XXI века», который, как отмечалось, также является частью концепции «Один пояс — один путь», предполагается создать следующие маршруты:

«— из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы;

— из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана»².

В продолжение инициативы «Один пояс — один путь» Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая, исполняя поручение Госсовета КНР, в марте 2015 г. опубликовали документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»³.

Китайские эксперты, обращаясь к проекту «Один пояс — один путь», единодушны в том, что данная инициатива — заслуга Си Цзиньпина, что эта инициатива придает сегодня и будет придавать в будущем импульс в развитии всех стран, вовлеченных в нее. Причем не только в Азии, но и в Европе. В доказательство этой мысли, китайские аналитики Ань Бэй, Се Си и Вэнь Вэнь, комментируя одно из выступлений Председателя КНР, выделили следующие слова Си Цзиньпина: «Международное влияние и привлекательность взаимодействия в рамках инициативы „Один пояс — один путь“ раскрываются постоянно, качество сотрудничества улучшается, а перспективы развития расширяются»

¹ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» // РИА-Новости. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html#:~:text=Концепция%20%22Один%20пояс%20—%20один,отношений%20между%20ними%20и%20Китаем> (дата обращения: 12.12.2021).

² Там же.

³ 《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》(на кит. языке — Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века). URL: <http://2017.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html> (дата обращения: 14.12.2021).

[Ань Бэй, Се Си, Вэнь Вэнь, 2019]. По мнению этих экспертов, совокупным результатом осуществления политики Председателя КНР становится активное участие Китая в создании глобального общества открытости и сотрудничества, в совершенствовании во всемирном масштабе системы экономического управления, в содействии всеобщему развитию и процветанию и в итоге в выстраивании общего будущего человечества [Там же].

К точке зрения Ань Бэй, Се Си и Вэнь Вэня близка позиция Ван Лингуя — вице-президента и генерального секретаря Национального высококласного аналитического центра Китайской академии общественных наук, научного сотрудника Исследовательского центра идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры. Ван Лингуй полагает, что неуклонное продвижение проекта «Один пояс — один путь» уже в настоящее время создало новую платформу выстраивания отношений во всем мире, продемонстрировало готовность Китая делиться с другими своими достижениями и возможностями, открыло новые каналы и пространства для международного сотрудничества [Ван Лингуй, 2021].

Доцент Института политики и международных отношений Университета Тунцзи, научный сотрудник Китайского института стратегических исследований университета Тунцзи Ли Бойин в публикации 2020 г. заостряет внимание на привлекательности для разных стран вовлеченности в проект «Один пояс — один путь». Ученый выделяет шесть причин, по которым некитайским государствам следует поддерживать инициативу КНР [Ли Бойин, 2020: 115—124]. Во-первых, сотрудничество в рамках проекта ведет к росту объемов торговли между Китаем и странами, вовлеченными в «Один пояс — один путь». Во-вторых, принявшие концепцию КНР получают помощь Пекина в осуществлении инвестиционных программ, итогом реализации которых становятся построенные в странах-партнерах транспортные пути и предприятия, которые, в свою очередь, дают этим государствам новые налоговые поступления и рабочие места. Третьей причиной привлекательности концепции «Один пояс — один путь» для разных стран, по мнению Ли Бойина, являются собственно китайские финансовые институты. Они надежны и гарантированно предоставят странам-партнерам необходимые инвестиции для различных

проектов. Четвертой причиной Ли Бойин называет развитие трансграничной электронной коммерции. По мнению этого эксперта, внедрение новых технологий будет способствовать дальнейшей либерализации в торговой и инвестиционной сферах. Пятая причина привлекательности — расширение взаимовыгодного политического взаимодействия. И, наконец, шестая причина, выделяемая Ли Бойином, — неизменность политики Китая по совершенствованию механизма торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках проекта «Один пояс — один путь».

Замечания Ли Бойина о привлекательности инициативы КНР адресованы всем странам. В том числе Киргизии и Казахстану, которые граничат с Китаем. Тем более, что в этих странах давно прислушиваются к подобным аргументам.

Президент Киргизии Садыр Жапаров в феврале 2022 г. заявил, что его страна одной из первых присоединилась к проекту «Один пояс — один путь» и что для Бишкека укрепление отношений с Пекином является стратегическим приоритетом во внешней политике⁴. Действительно, еще в сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время посещения Киргизии подписал с тогдашним президентом этой страны Алмазбеком Атамбаевым «Совместную декларацию об установлении стратегического партнерства» между государствами. Новый импульс отношениям придал визит Си Цзиньпина в Бишкек на саммит Шанхайской организацией сотрудничества в июне 2019 г. Одним из результатов этого визита стало «Совместное заявление Китая и Киргизии о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства».

Экс-посол КНР в Бишкеке Ци Даюй при анализе китайско-киргизского сотрудничества обращается к истории и отмечает, что страны связаны уже более 2000 лет, с эпохи династии Хань [Кыргызстан: добрососедство, глубокое сотрудничество]. Самым же динамичным периодом в двусторонних отношениях было время династии Тан, что прослеживается даже в творчестве

⁴ Садыр Жапаров дал эксклюзивное интервью Медиакорпорации Китая. О чем говорил президент Кыргызстана? URL: <https://knews.kg/2022/02/04/sadyr-zhaparov-dal-eksklyuzivnoe-intervyu-mediakorporatsii-kitaya-o-chem-govoril-prezident-kyrgyzstana/> (дата обращения: 04.02.2022).

известных поэтов. Данные исторические связи, по мнению Ци Даюя, заложили надежный фундамент сотрудничества Пекина и Бишкека. В настоящее время эти связи стимулирует «Один пояс — один путь». В рамках этого проекта Китай и Киргизия взаимодействуют в самых разных областях, включая инфраструктуру, экспортно-импортные операции и энергетику [Там же].

Политолог и магистр права Синьцзянского университета Ван Чжаося обратил внимание на удобное для Бишкека геополитическое положение Киргизии [Ван Чжаося, 2020]. Страна в рамках инициативы «Один пояс — один путь» стала важным транспортным узлом. И уже только это привлекает сюда инвесторов. Но не только. Согласно Ван Чжаося, проект КНР может стимулировать развитие собственного экономического потенциала Киргизии. Бишкек, благодаря китайской инициативе, получает хороший шанс для корректировки своей экономической политики и подъема регионального взаимодействия с соседями. Все это, по мнению Ван Чжаося, поможет Киргизии избавиться от негативного влияния экономики России, укрепить сотрудничество с другими государствами и снизить издержки в международной торговле [Там же].

В новейших работах китайские эксперты выделяют также барьеры, мешающие продвижению концепции «Один пояс — один путь» в Киргизии. Среди таковых Ли Менгтинг в магистерской работе 2020 г. называет распространение в киргизском обществе «теории китайской угрозы» [Ли Менгтинг, 2020]. По мнению молодого исследователя, многие жители Киргизии видят в китайском плане «Один пояс — один путь» и варианте его реализации в их стране средство экспансии, что чревато рисками для региональной безопасности. Эти опасения выливаются в антикитайские митинги. Ситуацию усугубляет деятельность в Киргизии сепаратистских организаций уйгуров, которые связаны с международным терроризмом и организуют антикитайские акции. Самой известной стала атака на посольство КНР в Бишкеке в августе 2016 г. [Там же]

Ли Менгтинг в своей диссертации обратил также внимание на негативное влияние на реализацию проекта «Один пояс — один путь» политической нестабильности в Киргизии [Там же]. Более обстоятельно данный вопрос рассмотрел Чжэн Цзелань —

преподаватель Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского университета международных исследований. По мнению этого эксперта, политическая нестабильность, неоднократно приводившая к кровавой смене власти в Киргизии, повышает риски захвата управления страной экстремистами, а это, в свою очередь, сдерживает продвижение инициатив Китая в этой стране [Чжэн Цзелань, 2020].

Помимо Киргизии китайские специалисты при анализе реализации концепции «Один пояс — один путь» в Центрально-Азиатском регионе большое внимание уделяют Казахстану. Так, магистр международных отношений Цюань Конг Ли полагает, что китайская инициатива открыла новые возможности для развития как Пекина, так и Астаны. КНР вовлеченность в проект Казахстана открывает пути для продвижения своих товаров в западном направлении. Казахстану же «Один пояс — один путь» позволяет укрепляться как стратегически важной стране — трансграничному транзитеру [Цюань Конг Ли, 2019]. В настоящее время через Казахстан проходит 11 международных транспортных маршрутов, в том числе 6 трансграничных автомобильных и 5 железнодорожных, соединяющих Китай и Европу. Китайско-казахстанский центр международного приграничного сотрудничества «Хоргос» стал одним из основных пунктов пропуска китайских товаров для отправки в Среднюю Азию, Россию и далее на Запад.

Концепция «Один пояс — один путь», согласно Цюань Конг Ли, интересна для Казахстана также потому, что страна не имеет выхода к открытому морю. Китай же в рамках проекта может предоставить этой стране через создаваемую инфраструктуру выход на свои порты, а через них в обширный Азиатско-Тихоокеанский регион [Там же]. Все это в совокупности существенно повышает экспортно-импортные и транзитные возможности Казахстана. Двустороннее экономическое взаимодействие, согласно Цюань Конг Ли, благоприятно скажется на региональной безопасности, что также является одним из приоритетов в политике двух стран [Там же].

Среди китайских экспертов отдельного внимания заслуживает Ван Хайян — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института международных отношений и регионального

развития, а также Центра русистики Восточно-Китайского педагогического университета, исполнительный директор Казахстанского исследовательского центра Восточно-Китайского педагогического университета. Еще в 2021 г. он в одной из публикаций предупреждал: 1) благополучие Казахстана слишком зависит от экспорта сырья, 2) отрасли промышленности страны недостаточно диверсифицированы, 3) эпидемия коронавируса способствовала стремительному экономическому спаду [Ван Хайян, 2021]. В отличие от многих экспертов, обходящих острые вопросы, Ван Хайян указал на нарастающее недовольство у граждан Казахстана политикой своего правительства, что может вылиться в массовые протестные акции. Последние интересовали ученого не только сами по себе, но, прежде всего, с точки зрения нарушения логистических транспортных схем, учитывая роль Казахстана в проекте «Один пояс — один путь» как важнейшей страны-транзитера [Там же]. События на юге Казахстана в январе 2022 г. подтвердили обоснованность опасений Ван Хайяна.

Китайские эксперты, вычленив проблемы на путях концепции «Один пояс — один путь» в странах Центральной Азии, одновременно предлагают пути их преодоления.

Так, Чжао Минхао, научный сотрудник Института международных исследований Фуданьского университета и специальный научный сотрудник Института международной стратегии Пекинского университета предлагает при сохранении инфраструктурных проектов в рамках концепции «Один пояс — один путь» усилить внимание на их качественное завершение, для чего следует укреплять координацию между различными ведомствами и оперативно реагировать на возникающие проблемы [Чжао Минхао, 2020: 60—61].

Чжан Цзюин — кандидат Центрального финансово-экономического университета в Пекине — преодоление кризисных явлений при реализации проекта «Один пояс — один путь» видит в развитии в разных странах при участии Китая национальных индустриальных парков (технопарков) [Чжан Цзюин, 2019: 40—48]. Тем более что данная модель уже апробирована, доказала свою эффективность, и некоторые технопарки в странах Центральной Азии заняли важное место в расширении двусторонних и региональных торговых и инвестиционных отношений.

Заслуженный научный сотрудник Института исследований Шелкового пути Северо-Западного университета Чжан Нин минимизацию негативных явлений при реализации инициативы «Один пояс — один путь» видит в развитии инвестиционных программ и расширении торговых отношений со странами, включенными в проект [Чжан Нин, 2021].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем следующее. Китайские эксперты убеждены в том, что масштабный проект «Один пояс — один путь» оказывает глубокое влияние не только на страны Азии, но и придает импульс развитию государствам Европы. Кроме того, экспертное сообщество КНР, выделяя трудности при реализации инициативы «Один пояс — один путь», убеждено в том, что данный проект не будет приостановлен. Наоборот, при участии Китая он объединит разные страны в противостоянии с возникающими трудностями. Для этого, правда, следует сохранять апробированные и искать новые формы межгосударственного и регионального взаимодействия.

Список источников

- 安蓓、谢希瑶、温馨. 习近平总书记谋划推动共建“一带一路”述评 (на кит. языке — *Ань Бэй, Се Си, Вэнь Вэнь*. Комментарий к плану Генерального секретаря Си Цзиньпина по содействию строительства [проекта] «Один пояс — один путь»). URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-11/19/content_4899103.htm (дата обращения: 12.12.2021).
- 王灵桂. “一带一路”是携手前进的阳光大道 (на кит. языке — *Ван Лин-гуй*. Один пояс — один путь» — это Солнечный путь для продвижения вперед рука об руку). URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2021-06/04/c_1127528696.htm (дата обращения: 20.12.2021).
- 王海燕. 总统新政与新冠肺炎疫情新形势下的哈萨克斯坦[J]. 欧亚经济, 2021. № 4: 24—25 (на кит. языке — *Ван Хайян*. Новый курс президента и Казахстан в ситуации эпидемии коронарной пневмонии // Экономика Евразии. 2021. № 4. С. 24—25).
- 王钊霞. 吉尔吉斯斯坦经济发展及在“一带一路”倡议中的机遇. 国际公关, 2020: 3—4 (на кит. языке — *Ван Чжаося*. Экономическое развитие Кыргызстана и возможности [для этой страны] в рамках

- инициативы «Один пояс — один путь» // International PR. 2020. С. 3—4).
- 李博英 构建新发展格局 实现经济社会可持续高质量发展——基于中国与“一带一路”沿线国家经贸合作的实证研究 [J]. 西北大学学报: 哲学社会科学版, 2020. № 50: 116—117 (на кит. языке — *Ли Бойин*. Построение новой модели развития для достижения устойчивого и качественного экономического и социального развития: на основе эмпирических исследований экономического и торгового сотрудничества Китая со странами вдоль [проекта] «Один пояс — один путь» // Журнал Северо-Западного университета: философия и социальные науки. 2020. № 50. С. 116—117).
- 吉尔吉斯斯坦: 好邻居, 深合作. 华夏时报, 2016, 第033 (на кит. языке — Кыргызстан: добрососедство, глубокое сотрудничество // China Times. 2016. № 033). URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2016-11-12/doc-iffxsmic6070343.shtml> (дата обращения: 14.12.2021).
- 李梦婷 吉尔吉斯斯坦“中国威胁论”的研究. 华东师范大学, 2020 (на кит. языке — *Ли Менгтинг*. Исследование киргизской «Теории китайской угрозы»: диссертация магистра. Восточно-китайский педагогический университет, 2020).
- 权丛丽 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究. 新疆大学, 2019: 20—35 (на кит. языке — *Цюань Конг Ли*. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте «Экономического пояса Шелкового пути». Синьцзянский университет, 2019. С. 20—35).
- 张宇 新冠肺炎疫情对中亚“一带一路”合作影响. 俄罗斯学刊, 2021 年第 1 期: 93—95 (на кит. языке — *Чжан Нин*. Влияние новой эпидемии коронарной пневмонии на сотрудничество [в рамках концепции] «Один пояс — один путь» в Центральной Азии // Русский журнал. 2021. № 1. С. 93—95).
- 张居莹 中亚国家经济风险及对“一带一路”倡议落实的影响研究. 中央财经大学, 2019: 40—48 (на кит. языке — *Чжан Цзюин*. Экономические риски в странах Центральной Азии и их влияние на реализацию инициативы «Один пояс — один путь». Центральный финансово-экономический университет, 2019. С. 40—48).
- 赵明昊 新冠肺炎疫情冲击下的“一带一路”. 世界知识, 2020. № 1772: 60—61. (на кит. языке — *Чжао Минхао*. «Один пояс — один путь» под влиянием новой эпидемии коронарной пневмонии // Мировые знания. 2020. № 1772. С. 60—61).

郑洁岚. 吉尔吉斯斯坦政局乱象背后的深层原因. 中国网, 2020/10/09.
(на кит. языке — Чжэн Цзелань. Глубинная причина политического хаоса в Кыргызстане // China Net. 09.10.2020). URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2020-10/09/content_76788532.shtml (дата обращения: 14.12.2021).

References

- An, Bei, Xie, Xiyao and Wen, Xin (2021), ‘*Xi Jinping zong shuji mouhua tuidong gongjian “yidaiyilu” shuping*’ [Commentary on General Secretary Xi Jinping’s plan to promote the joint construction of the “One Belt, One Road”], China, available at: http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-11/19/content_4899103.htm (Accessed 12 December 2021).
- ‘Jierjisitan: Hao linju, shen hezuo’ [Kyrgyzstan: Good Neighbor, Deep Cooperation] *Huaxia shibao* [China Times.], no. 033.
- Li, Boying (2020), ‘Building a new development pattern to achieve sustainable and high-quality economic and social development: An empirical study based on economic and trade cooperation between China and countries along the “One Belt, One Road”’, *Xibei daxue xuebao: zhexue shehui kexue ban* [Northwestern University Journal: Philosophy and Social Sciences Edition]:115—124.
- Li, Mengting (2020), *Jierjisitan zhongguo weixie lun de yanjiu* [Research on “China Threat Theory” in Kyrgyzstan], D. Master Thesis, East China Normal University, China.
- Quan, Congli (2019), *Sichouzhilu jingjidai beijing xia zhongha guanxi yanjiu*. [Research on China-Kazakhstan Relations in the Background of the Silk Road Economic Belt], Xinjiang University, China: 20—35.
- Wang, Haiyan (2021), ‘The President’s New Deal and Kazakhstan under the New Situation of the New Coronary Pneumonia Epidemic’, *Ouya jingji* [Eurasian Economy], no 4: 24 — 25.
- Wang, Lingui (2021), “*Yidaiyilu*” *shi xieshou qianjin de yangguang dadao* [“One Belt, One Road” is a sunny avenue to advance hand in hand, 2021], available at: http://www.qstheory.cn/qshy/jx/2021-06/04/c_1127528696.htm (Accessed 20 December 2021).
- Wang, Zhaoxia (2020), ‘Kyrgyzstan’s Economic Development and Opportunities in the “One Belt, One Road” Initiative’, *Guoji gongguan* [International PR]: 3—4.
- Zhang, Juying (2019), *Zhongya guojia jingji fengxian dui yidaiyilu changyi luoshi de yingxiang yanjiu* [Economic Risks in Central Asian

- Countries and Its Impact on the Implementation of the “One Belt, One Road” Initiative], *Zhongyang caijing daxue* [Central University of Finance and Economics], China: 40—48.
- Zhao, Minghao (2020), “‘One Belt, One Road’ Initiative under the Impact of the New Coronary Pneumonia Epidemic’, *Shijie zhishi* [World knowledge]: 60—61.
- Zhang, Ning (2021), ‘Xin guan feiyan yiqing dui zhongya “yidaiyilu” hezuo yingxiang’, *Eluosi xuekan* [Russian Journal], no1: 93—95.
- Zhen, Jielan (2020), ‘The Deep Reason behind the Political Chaos in Kyrgyzstan’, *China Net*, 9 October, available at: http://www.china.com.cn/opinion2020/2020-10/09/content_76788532.shtml (Accessed 14 December 2021).

Статья поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 12.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Лю Цзяминь — аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

Liu Jiamin — postgraduate student, Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.